

Любовь и мужество

ЭТО БЫЛО весной 1962 года в одном из ленинградских клубов. Комиссия-жюри смотрит хореографических коллективов профсоюзов нашего города проводила один из предварительных отборов. Массовые танцы, сольные и парные номера сменялись на сцене. Задорные украинские гопaki чередовались с лирическими девичьими хороводами. Звучали мелодии чешских, румынских, болгарских танцев. За кулисами царил волнение. Каждому коллективу, каждому руководителю, каждому участнику хотелось завоевать право выступать в заключительном туре смотра. И нужно сказать, многие танцы были действительно очень хороши. Члены жюри часто с трудом сохраняли непроницаемость. И все-таки они не выдержали...

Клуб завода «Вулкан» показал танец Индийской красавицы из балета Кара Караева «Семь красавиц». Исполняла его Ирина Клементьева.

Свет на сцене чуть-чуть померк. Из ее глубины мягкими, очень красивыми движениями к зрителям приближалась статная, изящная девушка. В каждой ее позе — гармоничная законченность, ясность танцевального рисунка. Она великолепно владела руками. Театрализованный индийский танец был отмечен хорошим вкусом, благородством стиля.

Нарушив установленные правила, конкурсная комиссия разразилась аплодисментами.

И только в перерыве сидевшие за официальным столом члены жюри, профессионалы, от которых трудно скрыть малейшую погрешность танца, узнали, что Ирина Клементьева танцевала на протезе.

Непоправимое горе случилось, когда ей было только десять лет. Ирина училась в Хореографическом училище, горячо любила искусство танца, мечтала стать хорошей танцовщицей. Она ехала на урок, предшествовавший весеннему экзамену. Стояла на площадке трамвая. Какой-то парень, пропустивший свою остановку, выскочил на ходу из трамвая. Выскочил и вытолкнул маленькую девочку. Он был рыжий, веснушчатый. Ей кажется, если бы встретила его теперь — обязательно узнала бы.

В больнице имени Куйбышева была произведена ампутация. И никто тогда не мог себе представить, что за трагической историей болезни последует совсем необыкновенная история о мужестве и

любви к искусству маленькой девочки.

В Институте протезирования Ирине надели тренировочный протез. Она не грустила, а радовалась. Это было уже совсем необычно. Редкие больные сдерживают слезы, когда им впервые приходится ступить на «чужую» ногу, свыкаться со своей инвалидностью. «Ребенок, — думали окружающие, — она не сознает горечи постигшего ее несчастья».

Взрослые люди не подозревали,

ТВОИ ЗЕМЛЯКИ, ЛЕНИНГРАДЕЦ

что в долгие бессонные ночи Ирина все обдумала. Если Мересев, лишившийся обеих ног, смог управлять самолетом, кататься на коньках, танцевать, то почему же и она со временем не сможет заниматься любимым искусством танца? Она понимала, что на профессиональной сцене ей, конечно, выступать не удастся. Но ведь можно танцевать для себя. И почему только для себя? Самодельные танцовщицы тоже приносят много радости людям.

Ирина поступила в школу. Одновременно занималась по классу рояля в музыкальной школе. Постепенно осваивала коньки, лыжи, велосипед. Занималась сложной гимнастикой с обручем. И только матери, артистке балета Валентине Константиновне Михайловой, девочка призналась, что по-прежнему мечтает танцевать.

Очень осторожно мать и дочь приступили к изучению классического экзерсиса. Уверенность девочки передалась Валентине Константиновне. Она с волнением и тревогой наблюдала, с каким трудом Ирина привыкает стоять на одной левой ноге. Подбирала и обдумывала движения, которые помогут ей тренировать верхнюю часть больной ноги. Они обе никогда не называли левую ногу иначе, как больной. Очень медленными, но уверенными шагами шли они к заветной цели.

Ирина закончила школу. Закончила фельдшерское училище. Специализировалась на лечебной физкультуре. Она работала в детском отделении, занималась с детьми, больными детским параличом. Ребята охотно слушали молодую сестричку, которая с больной ногой так хорошо ходит и даже танцует. Знали в Институте

протезирования Ирину и взрослые больные.

Время шло. Занятия танцевальной грамотой все больше увлекали Ирину. Она усвоила уже не только каждодневный экзерсис у балетного станка, но стала изучать и движения на середине зала. Сначала этим «залом» была их небольшая комната, потом удавалось иногда заниматься в не занятом репетициями зале в Малом оперном театре, где работала Валентина Константиновна.

главными помощниками в танце.

И, наконец, окрепла уверенность в том, что можно и нужно показать свои достижения на сцене. Так родился индийский танец, бурно одобренный конкурсной комиссией на предварительном просмотре.

Не меньший успех выпал на долю танцовщицы и на заключительном смотре. Номер «Индийская красавица» в исполнении Ирины Клементьевой получил диплом первой степени смотроконкурса хореографических коллективов профсоюзов и 4-го Ленинградского фестиваля молодежи.

Недаром прошли годы упорного труда. Любовь к танцевальному искусству и стойкость характера победили.

Теперь Ирина работает над сольным русским танцем. Мечтает станцевать испанский танец в паре с партнером. Пожелаем, чтобы ее планы осуществились. Мужество Ирины Клементьевой — главный залог ее победы.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

На снимке: Ирина Клементьева исполняет танец Индийской красавицы.

